

---

---

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ  
ИНСТИТУТА БРАКА В РОССИИ  
(СОБСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ, ТРАНСНАЦИОНАЛЬНО-  
ПРАВОВОЕ ВЛИЯНИЕ И ИНОСТРАННОЕ  
ЗАИМСТВОВАНИЕ)**

**И.А. Косарева**

Кафедра гражданского права  
Хабаровская государственная академия экономики и права  
*Амурский бульвар, 45, Хабаровск, Россия, 680021*

В статье предпринята попытка показать, что формирование современного института брака в России подвержено влиянию собственных национальных правовых традиций, основных международных стандартов прав и свобод человека и гражданина в сфере брачно-семейных отношений, и, бесспорно, иностранного права отдельных государств по вопросам заключения, прекращения и признания брака недействительным.

**Ключевые слова:** семейное право, институт брака, национальные традиции, международно-правовое влияние, иностранное заимствование.

На становление семейного права в России, в частности по вопросам брака, оказывало, во-первых, влияние собственных традиционных положений, во-вторых, воздействие международных норм в этой сфере общественных отношений, и, в-третьих, заимствование зарубежного опыта.

Многие нормы современного семейного права в сфере брака имеют исторические корни. Так, со времен введения христианства в качестве главного принципа института брака на Руси была закреплена моногамия и установлен минимальный брачный возраст. Реформы Петра I в XVIII в. определили запреты на вступление в брак (например, запрет на брак лиц, страдающих психическим расстройством здоровья, и др.). Несмотря на длительную историю существования, эти правила и в настоящее время не утратили своей важности и значимости в области регулирования брачных отношений.

Вместе с тем некоторые традиционные для отечественного права положения утратили свое значение. К сожалению, действующее законодательство не наделяет юридической силой согласие родителей (иных заменяющих их лиц) на брак несовершеннолетнего или провозглашает в Семейном кодексе РФ (далее — СК РФ) принцип расторжения брака только по усмотрению супругов вместо принципа виновного поведения одного из супругов. Представляется, что это не способствует укреплению института семьи и брака в России.

Отвечают ли в целом положения российского законодательства международным стандартам в сфере брака?

Если проанализировать российское брачное право в контексте его соответствия нормам международного права, то можно сделать вывод, что основные транснациональные стандарты прав и свобод человека в этой сфере отношений соблюдены. Соответствие отмечается по материальным условиям брака — необходимость добровольного согласия, свобода брака, в том числе предполагающая свободу не только вступления в брак, но и свободу его расторжения, установление брачного возраста, определение обстоятельств, препятствующих его заключению. Вместе с тем международные нормы допускают любые модели семьи (фактическое сожитительство, полигамный брак, однополые партнерства), в России законодательство по этому вопросу индифферентно. Кроме того, следует учесть, что транснациональные нормы не связывают с правовой охраной семьи и брака наличие или отсутствие государственной регистрации matrimonialных отношений, международное право не наделяет государственную регистрацию брака конститутивным значением.

Международное право регулирует как транснациональные и национальные отношения (международное публичное право), так и отношения между национальными правовыми системами. Такую иерархию в праве можно объяснить процессами глобализации, человечество неуклонно движется по пути к более устойчивому и целостному мировому сообществу. Глобализация вообще представляет собой длительный, многовековой процесс усвоения человечеством позитивных идей всеобщего блага в различных областях общественных отношений: экономике, политике и др., получивший нормативное закрепление как в международном праве, так и во внутреннем законодательстве отдельных государств [10].

Никем ни отрицается процесс гармонизации общих и национальных интересов. Бесспорно, внутренние правовые системы также влияют на развитие транснационального права: «Международные договоры и закрепленные в них нормы для... государств-участников представляют собой не «инородную» правовую материю, не «постороннее право», а такой продукт нормотворчества, в котором в той или иной степени (в зависимости от многих обстоятельств) воплощены государственные потребности» [5. С. 74].

Основополагающее начало современного международного права — это принцип уважения прав человека и гражданина, посредством которого оно стремится установить компромисс между свободой и необходимостью.

Российская Федерация принимает на себя определенные международно-правовые обязательства, заключающиеся во введении транснациональных стандартов прав человека и гражданина во внутригосударственное законодательство и строгом их соблюдении, в частности и по вопросам брака и семьи. Традиционные (точнее сказать, древние) положения внутреннего права не оправдывают невыполнение нынешних требований международного права.

С точки зрения С.Ю. Марочкина, «нормы международного права в рамках правовой системы РФ не становятся нормами российского права, а источники международного права — источниками права российского» [7. С. 43]. Представляется, что данная позиция небесспорна, поскольку Россия непосредственно участвует в принятии международно-правовых актов, выражая свою волю на закрепление транснациональных норм, соответственно, наделяет эти положения юридической силой и подкрепляет их властью (принудительной силой) на своей территории.

Институт брака в современной России формируется не только под транснациональным воздействием, но и претерпевает влияние отдельных иностранных правопорядков. Зарубежный опыт представляет особый интерес, поскольку позволяет заимствовать прогрессивные положения иностранного права для совершенствования национального законодательства. Законы некоторых государств традиционно рассматриваются в качестве моделей, особенно в области частного, в том числе семейного права, например, Германское гражданское уложение, Французский гражданский кодекс. Влияние зарубежного права отмечается исторически. Так, например, брачный возраст как условие брака возник под воздействием византийского права. Современные правопорядки включают в качестве обязательного основания действительности брака медицинское освидетельствование (ст. 15 в СК РФ).

Вообще применение сравнительного правоведения позволяет оценить эффективность и целесообразность национальных систем права и увидеть их общую основу. Как утверждает Ж.Л. Бержель, глубинные уровни общественной жизни питаются от скрытых от внешнего взгляда корней, что она протекает под знаком неосознаваемой преемственности [1. С. 206]. Более того, он полагает, что в юридической среде, как вообще в жизни или в природе, «ничего не теряется бесследно, ничего не создается на голом месте, все преобразуется» [1. С. 206]. Как справедливо отмечает А.А. Рубанов, все правовые системы современности связаны между собой, и на основании этого выводит теорию «открытого права» [8. С. 369–381].

Следует помнить, что иностранное право может непосредственно применяться на территории РФ в случаях, предусмотренных международными соглашениями России. Вообще же именно в брачно-семейной сфере отсутствует международная унификация материально-правовых норм, «здесь безраздельно господствуют коллизионные нормы, они отсылают к праву отдельных государств» [2. С. 474].

Как верно указывает М.М. Богуславский, «для семейного права, как ни для какой другой области правового регулирования, характерны весьма существенные различия между правовыми системами различных государств» [2. С. 474]. Ученый объясняет такое положение национальными особенностями, традициями, имеющими вековую историю, воздействием различных конфессий на институт брака.

Существует мнение, что для суверенных государств унификация права в целом — это миф, поскольку право, являясь частью национальной культуры,

обусловлено менталитетом, особенностями мышления, поведения, навыками и привычками, характерными для нации (народа). Культура заложенная в человеческой природе, является частью социума, и индивид задумывается о своем поведении (возможном и должном), насколько оно может вызвать одобрение или неодобрение со стороны других членов общества.

Право национально, оно берет свое начало в локальных культурах. Однако «оглобализация» права возможна при сохранении правового плюрализма на региональном (национальном) уровне в форме диалога различных систем права. Право вообще отличается такими противоречивыми признаками, как устойчивость и изменчивость. Так, А.Х. Саидов справедливо отмечает, что сближение и тесное взаимодействие правовых систем отнюдь не означает потерю самобытности, особенностей, традиций, свойственных каждой из них в отдельности, поскольку ссылки на «самобытность», «традиции», «особый путь» не могут оправдать состояния права, когда оно оказывается ниже основных мировых юридических стандартов, достигнутых человечеством [9. С. 422]. В качестве примера ученый приводит право Европейского Союза, находящееся в процессе гармонизации и унификации.

Нельзя не согласиться с позицией В.П. Звекова о возможности присоединения России к ряду многосторонних международных договоров, регулирующих вопросы брачно-семейных отношений как представляющих для России «несомненный интерес» [4. С. 361]. Так, в области брачных отношений следует обратить внимание на такие международно-правовые договоры, как Гаагские конвенции — о заключении и признании действительности браков (1978 г.), о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов (1970 г.), о праве, применимом к режимам собственности супругов (1978 г.), Конвенция ООН о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (1962 г.), Нью-Йоркскую конвенцию о гражданстве замужней женщины (1957 г.), а также Латиноамериканский кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) (1928 г.).

Однако в названных конвенциях Россия не участвует. Рассматривая вопрос в контексте возможности участия (подписания, ратификации, принятия, одобрения или присоединения) Российской Федерации к вышеуказанным многосторонним международно-правовым договорам, следует обратить внимание на Конвенцию о заключении и признании действительности браков, подписанную в Гааге 14 марта 1978 г. (далее — Конвенция) [6], поскольку российское семейное законодательство в целом соответствует положениям указанной Конвенции.

Полагаем, что национальное право любого государства должно соответствовать основным международным стандартам по вопросам заключения и расторжения брака, в связи с чем представляются совершенно недопустимыми запреты заключения брака между людьми разной расы или разного вероисповедания (как например, в Индии), или возможность выдать замуж несовершеннолетнюю девушку вообще без ее согласия (Йемен), либо ограничения (особые

условия) на брак с иностранцем (Дания, Туркмения и др.), либо заключение брака с целью получить выкуп за невесту (страны центральной Африки).

С нашей точки зрения, абсолютно справедливы положения ряда зарубежных государств, позволяющих брачующимся выбирать форму брака — гражданскую (государственная регистрация) или церковную: к их числу относятся Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Грузия, Испания, Италия, отдельные провинции Канады, Латвия, Португалия, большинство штатов США и др. Полагаем, что безальтернативная форма брака существенно ограничивает права лиц, вступающих в брак. Так, в Бельгии, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Норвегии, России, Украине, Франции и др. единственно возможной формой брака является его государственная регистрация. Церковная форма брака предусматривается в Греции, Израиле, Республике Кипр.

Представляются заслуживающими внимания и одобрения ограничения брачной правоспособности, установленные некоторыми иностранными государствами. Это касается, в первую очередь, женщин, повторно вступающих в брак. Они могут сочетаться брачными узами только по истечении определенного периода времени после расторжения брака или смерти мужа, поскольку такое ограничение направлено на исключение споров об отцовстве будущего ребенка (в странах мусульманского мира).

На наш взгляд, целесообразно введение института помолвки (обручения), практикующего отдельными правовыми порядками (например, Германии, Латвии и др.), поскольку он позволяет брачующимся не только тщательно обдумать столь серьезный шаг в своей жизни, как заключение брака, но и предупредить возможные имущественные споры на случай отказа одного или обоих помолвленных заключить брак.

С точки зрения Н.Н. Вознесенской, в современном мире в праве большинства стран происходят изменения, которые постепенно приводят к сокращению национальной составляющей [3. С. 165]. Полагаем, что заключение международно-правовых договоров и заимствование прогрессивных положений иностранного права будет способствовать совершенствованию российского института брака без ущерба «самобытности» правового регулирования данной сферы общественных отношений.

#### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бержель Ж.Л.* Общая теория права. — М., 2000.
- [2] *Богуславский М.М.* Международное частное право. — М., 2009.
- [3] *Вознесенская Н.Н.* Юридические лица в международном частном праве // Правоведение. — 2009. — № 3. — С. 163–186.
- [4] *Звеков В.П.* Коллизии законов в международном частном праве. — М., 2007.
- [5] *Игнатенко Г.В.* Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. — 1985. — № 1. — С. 73–84.
- [6] Конвенция о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 г. // Правовая система Консультант Плюс.

- [7] *Марочкин С.Ю.* Материальные и процессуальные вопросы применения норм международного права в судебной практике // *Российский юридический журнал*. — 2003. — № 1. — С. 43–45.
- [8] *Рубанов А.А.* Теория открытого права: отношения на международной арене // *Человек и его время: жизнь и работа А.А Рубанова*. — М., 2006.
- [9] *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение. — М., 2005.
- [10] *Смирнова Е.С.* Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 2009.

**THE FORMATION OF FAMILY LAW  
(MARRIAGE AND DIVORCE) IN RUSSIA  
(OWN TRADITIONS, INTERNATIONAL AND FOREIGN  
INFLUENCE)**

**I.A. Kosareva**

The Department of Civil Law  
Khabarovsk State Academy of Economics and Law  
45, Amur bulbar, Khabarovsk, Russia, 680021

In the article author shows how own national legal traditions, international and foreign law influence to the formation of modern family law (marriage and divorce) in Russia.

**Key words:** family law, marriage institute, own traditions, international and foreign influence.